

УДК 316.2

*E.B. Натарова**

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ П. СОРОКИНА

В статье освещаются сущность и значение интегральной социологии П. Сорокина в современном социогуманитарном познании, обосновывается ее роль в развитии теоретической социологии. Прошлое, настоящее и будущее человечества рассматриваются сквозь призму теории социокультурной динамики П. Сорокина как концептуального ядра интегральной методологии, возможности которой показаны на примере анализа общемировых процессов перехода западных цивилизаций из состояния модерна в эпоху постсовременности.

Ключевые слова: П.А. Сорокин, интегрализм, социокультурная динамика, кризис модерна, постмодерн, альтруизм.

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) является одним из выдающихся социологов, социальных мыслителей, подлинных гуманистов XX века. Вместе с тем печально известен тот факт, что интерес к трудам П.А. Сорокина среди социологов на его исторической родине значительно ниже, чем у их западных коллег, которые стабильно демонстрируют увлеченность наследием этого великого ученого.

Несмотря на то что пик творческого интеллектуального расцвета П. Сорокина пришелся на 30–50-е гг. XX века, и с тех пор прошло более полувека, именно сегодня вновь пробудился интерес к работам нашего известного соотечественника.

На наш взгляд, это объясняется тем, что в силу нигилистического отношения к истории собственной науки современная теоретическая социология оказалась в довольно ощутимом кризисном состоянии, проявляющемся в отсутствии некоторой цельной теории, применение которой в перспективе способно обеспечить получение знаний о социальной реальности и скромных прогностических способностях нашей науки. В связи с этим исследование закономерностей формирования и воспроизводства в обществах надындивидуальных социальных фактов становится малопродуктивным, и знаменитый контовский тезис «видеть, чтобы предвидеть, знать, чтобы действовать» перестает быть функциональным в новых исторических условиях.

В сложившихся обстоятельствах обращение к трудам гигантов социологической мысли может стать мощным стимулом социологического воображения, ключом к пониманию перспектив развития общества и обществоведения в XXI веке. Знаковой фигурой в этом смысле является П. Сорокин, оставивший после себя огромное количество работ по теории и методологии социологии.

Согласно П. Сорокину, социология отличается от прочих социогуманитарных наук тем, что «каждая из этих наук имеет дело лишь с одной сферой социокультурного пространства: экономика с экономическими отношениями, политика с политическими. Социология имеет дело по своим специальным направлениям со всеми сферами

* © Натарова Е.В., 2011

Натарова Елена Викторовна (nathel@mail.ru, enatarova@yahoo.com), кафедра методологии социологических и маркетинговых исследований Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

этого пространства», являясь таким образом генерализирующей наукой [1, с. 161]. Предметом социологии ученый считал межчеловеческое взаимодействие, отличное от взаимодействия в неорганической и органической природе. Социология, по его мнению, есть наука о поведении людей, находящихся в процессе социального взаимодействия.

П. Сорокин был одним из первых ученых, кто отверг привычные линейные методы изучения общества и теоретико-методологические традиции классической социологии в пользу мировоззренческого интегрализма [2]. Хотя следует отметить, что понятие интеграции встречается и в трудах таких классиков теоретической социологии, как Э. Дюркгейм, М. Вебер, что подчеркивает адекватность и перспективность подобной организации социальных знаний для описания и анализа социальной реальности.

Термин интегрализм у П. Сорокина воплощается в холистическом подходе к обществу и общественной организации, культуре, науке, ценностям, человечеству в целом [3]. Интегрализм как теория познания базируется на междисциплинарном подходе к изучению общества на стыке общественных дисциплин с естествознанием. В основе сорокинского интегрализма лежит целый ряд концепций и идей: теория социокультурной динамики, теория многофакторности, концепция конвергенции, учение о созидающем альтруизме и пр. Причем все эти теории представляют собой не простое соединение, а сочетание и логическую унификацию, взаимосвязь отдельных элементов между собой в виде целостной системы, где системообразующая роль принадлежит интегральной методологии.

В. Джейффрисом рассмотрены четыре фундаментальных принципа интегрализма, производные от идей П. Сорокина [4]. Принцип 1: социальная реальность принципиально познаваема, человек способен изучить свое бытие с помощью трех каналов познания: чувств, разума, сверхрациональной интуиции, которые дополняют друг друга и контролируют. Основу интегральной науки составляет понятие интегральной истины; другими элементами интегральной системы являются человек, интегральный суперорганический мир и высшая интегральная ценность [2]. Принцип 2: фокус интегральной науки — альтруизм любви и морали. Абстрактный принцип «золотой середины» или «золотого правила» социолог пытается применить к аспектам теоретико-исследовательским [5]. На практике это означает поиск баланса и осуществление синтеза нескольких точек зрения, тенденций, полюсов, аттитюдов из множества возможных. Принцип 3: интегрализм — это новая всесторонняя переориентация направлений теоретических и практических исследований. Интегральная социальная наука, сосредоточиваясь на причинно-следственных отношениях «золотого правила», выраженного в добродетелях и пороках, охватывает научный континuum от метатеории до эмпирических данных. Ценностные посылки служат в научном процессе стандартами, в рамках которых избираются проблемы и оцениваются результаты. Одновременно исходная и конечная цель усилий ученых и основополагающая ценностная установка интегрализма состоит в том, чтобы аккумулировать знание и дать обществу понимание того, как «золотое правило» может быть реализовано на практике максимально полно и эффективно [6]. Принцип 4: конечная цель интегральной социальной науки — действительная реконструкция личности, общества, культуры в сторону большего альтруизма. Б. Джонстон видит в интегрализме ориентированную на кризис модель, которая «дает образец для социальной реконструкции. Как парадигма она обрамляет сферу дискурса, создает онтологический и эпистемологический консенсус вокруг природы общественной реальности и знания, указывает гибкие границы занятий социологией и акцентирует применение знания к практическим проблемам бытия» [3, с. 23]. Таким образом, интегрализм, являясь логически и исторически об-

снованной теорией социальных перемен, представляет собой классическую социологическую теорию, с присущей ей, уникальной методологической базой, соединяющей интуитивную, рациональную и эмпирическую теории познания и сосредоточенную на решении проблем общества.

Изложенные принципы описывают сущностные характеристики интегрального общества, к построению которого следует стремиться как к наиболее приемлемой исторической форме и стратегии существования человечества.

Распространению в мире идей неэгоистической любви посвятил последние годы жизни наш соотечественник, работая в созданном им Гарвардском центре по всестороннему изучению и пропаганде творческого созидательного альтруизма. На примере социологических исследований, основанных на анализе тысячелетней истории и нескольких тысяч жизнеописаний, социологом доказывается (в том числе строгими количественными методами), «что любовь порождает любовь, а ненависть порождает ненависть; что альтруисты живут дольше, чем эгоисты; ...и значительная альтруизация индивидов, институтов и культуры является необходимым условием для предотвращения новых войн и смягчения межличностных и межгрупповых раздоров» [7, с. 9]. П. Сорокину удалось инкорпорировать отдельные религиозные понятия и ценности в корпус науки; тем самым был сделан огромный «вклад в разработку той области этики, которая до этого казалась полем деятельности проповедников и богословов» [7, с. 9].

П. Сорокин никогда не мог оставаться простым очевидцем больных проблем человечества. Будучи представителем ранней футурологии, ученый сделал ряд прогнозов в отношении основных процессов, которые будут определять историческую картину человечества в конце XX–XXI вв. Его предсказания «заключаются в следующем: а) имеющем эпохальное значение перемещении творческого центра человечества из Европы на более широкую арену Тихоокеанского и Атлантического побережий; б) продолжающемся спаде чувственной культуры, общества и человека; с) появлении и постепенном увеличении первых ростков нового – идеалистического или идеационального – социокультурного порядка» [8, с. 9].

Сорокинскому интегрализму присущ цивилизационный подход к истории, циклично-генетический взгляд на динамику общества как бесконечный процесс сменяющих друг друга цивилизаций с неизбежными кризисными фазами при смене циклов. По мнению социолога, первенство в развитии человечества принадлежит не материальным условиям производства, а духовной жизни, культуре и искусству, науке, нравственности и праву, идеологии и религии. Следует отметить, что в работе «Социальная и культурная динамика» [8] П. Сорокин использует термин «культура», а не «общество». По его мнению, социокультурная система (суперсистема) есть понятие более широкое и включающее в себя «общество».

Многолетние изыскания П. Сорокина в области теории и истории культуры привели его к выводу, что существует семь достаточно устойчивых социокультурных систем, из которых основными, базовыми являются две: «чувственная» (*sensate*) и «идеациональная» (*ideational*). В качестве переходной социокультурной системы социолог рассматривал «идеалистическую» (*idealistic*) социокультурную систему, в которой смешаны черты двух базовых систем. Каждая из суперсистем характеризуется тем или иным пониманием «1) природы реальности (видимая или иллюзорная реальность); 2) природой целей и потребностей (плотские, духовные); 3) степени, в какой эти цели и потребности удовлетворяются (роскошный максимум, беднейший минимум); 4) способов их удовлетворения (изменение окружающей среды, изменение себя)» [8, с. 46].

В своих прогнозах ученый предрек нам скорое возвращение идеациональности в культуру. Сегодня особенно в западных странах отчетливо начинают проявляться

различного рода динамические изменения «в науке, философии, религии, изящных искусствах, этике, праве, политике и экономике, в преобразовании наших социальных институтов, в пересмотре нашей системы ценностей, в изменении нашего сознания и публичного поведения» [8, с. 10–11]. Согласно концепции социокультурной динамики П. Сорокина, западное общество начиная с середины XX века переживает, по-видимому, один из самых сильных и глубоких кризисов за всю свою историю, кризис, связанный с распадом третьей за 2500 лет чувственной социокультурной суперсистемы.

По П. Сорокину, начавшийся в середине XX века кризис нашего общества и культуры, анархия и моральная деградация человека эпохи чувственной культуры до уровня усложненного животного, все это «последствия и возмездие за все усиливающуюся односторонность системы истины, реальности и ценности» [8, с. 804]. Общество модерна, сформировавшееся под лозунгами Свободы и Прогресса, обретает свою подлинную сущность «в процессе реализации ценностей, действительное содержание которых — возрастающее располагание и обеспеченность сущим как вещами этого мира» [9, с. 497]. Несмотря на резкое увеличение количества учебных заведений и обучающихся в них людей, а также возросшее количество научных открытий, количество войн, революций, катаклизмов и преступлений, не только не уменьшилось, а напротив, XX век самый научный и самый образованный, оказался и самым кровопролитным из предшествующих двадцати пяти веков греко-римской и европейской истории. Так называемые развитые страны мира, достигнув определенного уровня потребления, сделав выдающиеся открытия и добившись больших научно-технических успехов, столкнулись в итоге с кризисными явлениями во всех сферах жизнедеятельности общества и в первую очередь со все более возрастающей бездуховностью.

Диагноз кризиса нашего времени, поставленный П. Сорокиным уже в 1934 г., по своим проявлениям совпадает с тем, что многие социальные философы называют постсовременностью, постмодерном, постматериализмом, постисторией, постиндустриализмом, посткапитализмом и т. п. (хотя есть исследователи, например, Э. Тириакьян, которые отрицают, что новая фаза развития Запада является постмодернизационной и определяют ее как очередной этап в развитии современности). И нельзя не обратить внимания на то, что популярные представления о переходе общества из состояния модерна в эпоху постмодерна сообразно встраиваются в концепцию П. Сорокина.

Новый рождающийся социокультурный строй социолог определил как интегральный или идеациональный с элементами сенсуализма. В основе этого соединения лежит следующий основной принцип: «Истинной реальностью-ценностью является Неопределенное Многообразие, которое имеет сверхчувственные, рациональные и чувственные формы, неотделимые одна от другой» [10, с. 25–26]. Понятие Неопределенного Многообразия у П. Сорокина близко по своему содержанию понятию Хаосмоса в постмодернистской философии. Ж. Делез именует хаосмосом первоначальное состояние неупорядоченности, состояние нескованных возможностей. Данное понятие фиксирует особое состояние среды, характеризующееся имманентным и бесконечным потенциалом упорядочивания (смыслопорождения) при отсутствии наличного порядка (семантики). Постмодерн радикально плюралистичен благодаря сознанию бесспорной ценности различных концепций и проектов. Таким образом, и Неопределенное Многообразие у П. Сорокина, и постмодернистский Хаосмос трактуются (как и в синергетике), в первую очередь, в аспекте своей креативности или генеративности: отсутствие строгой детерминированности, наличной организации понимается как открытость различным возможностям конфигурирования.

В отличие от модернистской науки, предметом которой в рамках чувственной истины ощущений является главным образом мир чувственного восприятия с пред-

почтением тех явлений, которые изучают естественные науки, постмодернизм не отказывает себе в обращении к нематериальным аспектам в сфере психологии, культуры и аксиологии. Идеациональная суперсистема характеризуется у П. Сорокина интуитивным пониманием истины и творчеством. Действительно, рождение смысла всегда предполагает овладение всей совокупностью концептуального разнообразия. Идеационность задает свой дискурс на базе сверхчувственных и сверхрациональных проблем и реальности, которые игнорировались модерном вследствие его тяготения к объективизму, эмпиризму, детерминизму, строгим «качественным» методам наконец.

В рамках идеациональной культуры «реальность понимается как невоспринимаемое чувственно, нематериальное, непреходящее Бытие» [8, с. 48]. Постмодернизм по своей сути тоже является антиэссенциалистским: «поскольку символически опосредованные процессы формирования смыслов оказываются постоянно трансформируемыми, они сопротивляются теоретическому объективированию и фиксации» [11, с. 112–113]. Как и П. Сорокин, постмодернизм стоит на антиэволюционистских позициях, то есть подвергает теории эволюции и прогресса критике, отрицая девелопментализм как постоянную устремленность к развитию, присущую модерну.

Для постмодернизма характерен нормативный релятивизм, утверждающий, что «мы оцениваем и судим в соответствии с нашими базовыми системами понятий и ценностей» [11, с. 114]. Вспомним, что и рождение «качественной» социологии фактически было ответом на вызов времени: упадок материалистической, позитивистской и прочих чувственных философий эпохи модерна послужил стимулом для возникновения и усиления таких философских течений, которые в ряде своих положений созвучны основным принципам идеационизма или идеализма, как экзистенциализм, интуитивизм, феноменология, символический интеракционизм, интегрализм, этонометодология и других неклассических методологий.

Социология сегодня все больше отдаляется от сосредоточенности собственно на социальной сфере, подчеркивая автономность субъективного, уникальность, неповторимость явления, события, факта как результата виртуальности, вариативности, неустойчивости мира. Идеациональная суперсистема оперирует в первую очередь не знаниями (как чувственная), а субъективными переживаниями, внутренними сферами субъектов, постигаемыми при помощи понятий символизации [12]. Эта ментальность «исходит из предпосылки о достоверности внутреннего опыта <...> как последнего основания и источника истины» [8, с. 56]. В терминах П. Сорокина социолог-«качественник» «склонен интерпретировать весь внешний мир в соответствии с образцами и свойствами своего внутреннего мира»; «качественник» же «материализует и овеществляет внутренний опыт» [8, с. 56]. Постмодернистский релятивизм смешает акцент с результата на исследовательский процесс, получение как можно большего числа интерпретаций; его уже не интересует, что сделано, это интерес модернизма; он весь сосредоточен на том, каким образом сделано [13].

По словам Ж. Бодрийяра, постмодернизм — это «пустота, вакuum, пустой термин, чтобы обозначить то, что в действительности не существует» [13, с. 22]. Крайне ярко характеризует российскую научную и повседневную практику чрезвычайная «устойчивость, продолжительность и частота употребления выражения паразита «как бы». С его помощью любые высказывания переводятся из изъявительного наклонения в сослагательное, то есть начинают описывать вероятность, возможность, но не действительность» [12, с. 10]. Применение этого выражения в науке превращает идею в симулякр, сбор данных — в коммуникацию, их доказательность в интерпретацию, выводы — в художественную литературу, перформанс — новые секулярные «Писания» и «священное действие».

Изложение истины в рамках идеациональной суперсистемы всегда символическое. С. Лэш, яркий представитель постмодернизма в наши дни, констатирует, что мы являемся свидетелями завершающейся стадии перехода от «системы» к «символу» в качестве базовых понятий социологии. Расцвет различного рода символических порядков – характерная черта постсовременности. Новое «социальное» – это мир символов и симулякров, новая сверхреальность социального бытия. То, что ранее считалось социальной структурой или социальной реальностью, в эпоху постсовременности лишается стабильности и определенности.

В эпоху постмодерна происходит развеществление общества, выражющееся в нарастающей эфемерности, иррациональности социального бытия и в процессе отчуждения сущности человека не в социальную, а в виртуальную реальность [9]. Киберпространство на основе глобальной сети Интернет – базовая для постмодернистских концепций метафора: «в любого рода виртуальной реальности человек имеет дело не с вещью (располагаемым), а с симуляцией (изображаемым)» [9, с. 498]. Вместо привычного природного мира или параллельно ему человек утверждает мир искусственный, в котором вещи, люди, ценности и перспективы начинают оцениваться и интерпретироваться исходя из реальности, не имеющей под собой материальной основы. Вот она, новая постмодернистская сверхчувственная реальность. В пространстве Интернет мгновенно реализуется возможность стать наблюдателем или активным участником любого события, явления, фрагмента жизнедеятельности мирового сообщества. Человек, погруженный в виртуальную реальность, увлеченно «живет» в ней, превращая логику виртуальной реальности в парадигмальную для своей жизни. Несмотря на кажущуюся эфемерность образов постмодернистской эпохи, они в действительности оказываются весьма действенными и наглядно свидетельствуют о возвращении в культуру экстрасенсорных элементов идеациональной суперсистемы, возрастание роли которых предсказывал П. Сорокин после заката чувственного типа ментальности.

Постмодерн и постмодернистская наука при близком рассмотрении обнаруживают в себе идеациональные по содержанию, хотя и секулярные по форме черты и социокультурные тенденции. В первую очередь это признание многообразия и легитимности многих социальных миров как характерная черта новой ситуации и новой методологии, а так же провозглашение множественности и конкуренции в качестве базовых понятий нового социокультурного пространства. Анализ состояния науки и общества на рубеже XX и XXI вв. показывает смещение исследовательских интересов в сторону изучения видимых знаков невидимой, сверхчувственной реальности.

Таким образом, использование положений интегрализма и теории социокультурной динамики П. Сорокина в перспективе может прояснить картину происходящих постмодернизованных перемен. Вместе с тем центральной как теоретической, так и практической задачей остается осуществление оптимального, максимально безболезненного перехода от существующей цивилизации к альтернативной, интегральной социокультурной системе на основе интеграционных процессов на глобальном, региональном и локальном уровнях. Постмодернистское мышление чуждо религиозности. Интегрализм, безусловно, полагает в свою основу определенный религиозный процесс, но не в его классической модернистской форме, а в качестве экзальтированной любви к любви как таковой, «влечение к чистой «коммюнионити» – невыразимому верbalному опыту тотальности, лежащему в основе всякой коммуникации» [14, с. 119]. На практике этот тезис реализуется во все более набирающих силу различного рода движениях (начиная от религиозно-сектантских, хиппи и до виртуальных сетей и сетевых сообществ), представителей которых объединяет не принадлежность к одной социальной группе с присущими ей социально-демографическими характеристи-

ками, а стилевые практики жизни, являющиеся общими для «социально непохожих» друг на друга людей с целым рядом источников дифференциации. Это новая конструктивная основа духовности, благодаря которой человек способен, живя в обществе, самостоятельно или в сообществе с другими людьми дистанционно анализировать и критически осмыслять все аспекты и сферы жизнедеятельности социума.

Интеграция в контексте теории П. Сорокина – это сущностная причинно-следственная зависимость как частей от целого, так и целого от составляющего его частей. Например, в контексте глобализации это означает, что события в одной, пусть даже самой маленькой, стране могут всколыхнуть весь мир. Движение социокультурной динамики как общемирового процесса в сторону большей интеграции через преодоление кризисных реинтеграционных процессов, расшатывающих социокультурную систему, в итоге приведет к восстановлению утраченного мирового спокойствия, преемственности традиций и поколений, взаимовыгодному сотрудничеству, динамичному развитию. В социальной, политической, экономической, культурной сферах жизнедеятельности общества интегрализм способствует уменьшению агрессии и позволяет наладить партнерско-дружеские отношения между цивилизациями, государствами, институтами и индивидуумами.

Питирим Сорокин опубликовал 37 книг, неоднократно переиздававшихся в странах Европы, Азии и Америки, и более 400 статей. Своим научным творчеством он проложил новые пути в мировом обществоведении, которые навсегда останутся в анналах мировой социологической науки. П. Сорокин, с одной стороны, был и остается блестящим методологом социологической науки, раскрывшим содержательный аспект метасоциологии, уточнившим ее предмет, структуру, категориальный аппарат, методы, научный статус, место в структуре наук о человеке и обществе; а с другой стороны, теоретиком, направившим свои интеллектуальные изыскания на познание законов, управляющих социальной реальностью, с целью нахождения причинного объяснения с последующим прогнозированием динамики процессов и явлений в будущем.

Возродившийся в последнее время интерес к трудам П. Сорокина — лучшее доказательство колоссальных гносеологических возможностей, заложенных в интегральной науке, но, к сожалению, еще не полностью открытых и реализованных. Актуализация методологической функции интегрализма по отношению к современной социологической науке позволит продемонстрировать его уникальные возможности в исследовательской практике.

Библиографический список

1. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 524 с.
2. Сорокин П.А. Моя философия – интегрализм // СоцИс. 1992. № 10. С. 134–139.
3. Джонстон Б.В. Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени // СоцИс. 1999. № 6. С. 13–24.
4. Джейфрис В. Интегрализм П.А.Сорокина: новая общественная наука и реконструкция человечества // СоцИс. 1999. № 11. С. 13–17.
5. Jeffries V. Integralism, Morality, and the New Social Science // Journal for the Comparative Study of Civilizations, 1999. № 4. Р. 61–77.
6. Bell W. Bringing the Good Back In: Values, Objectivity and the Future // International Science Journal, 1993. August. № 137. Р. 333–347.
7. Яковец Ю.В. Великие прозрения Питирима Сорокина // СоцИс. 1999. № 6. С. 3–13.

8. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. 1054 с.
9. Иванов Д.В. Ценные предсказания Питирима Сорокина // Возвращение Питирима Сорокина: материалы Международного научного симпозиума, посвященного 110-летию со дня рождения Питирима Александровича Сорокина / под ред. Ю.В. Яковца. М.: Московский общественный научный фонд; МФК, 2000. С. 495–508.
10. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. 350 с.
11. Кеглер Г.Г. Этика после постмодернизма // Вопросы философии. 2006. № 3. С. 111–117.
12. Бутенко И.А. Постмодернизм как реальность, данная нам в ощущениях // СоцИс. 2000. № 4. С. 3–11.
13. Алексеева Т.А. Лики российского постмодернизма // Вестник Московского университета. 2003. № 4. С. 22–46.
14. Гараджа Е.В. Религиозный смысл «интегрализма» П. Сорокина // Вестник Московского университета, 2005. № 3. С. 100–122.

*E.V. Natarova**

CONTEMPORARY SOCIO-CULTURAL DYNAMICS WITHIN THE CONTEXT OF P. SOROKIN'S INTEGRAL SOCIOLOGY

The article deals with the essence and meaning of integral sociology of Pitirim A. Sorokin in modern socio-humanitarian cognition and justifies its role in the development of theoretical sociology. The past, present and future of humanity are considered in the light of Sorokin's social and cultural dynamics theory as the conceptual core of the integral methodology whose possibilities are shown on the example of universal transition processes of the western civilizations toward the Postpresent era.

Key words: Pitirim A. Sorokin, integralism, socio-cultural dynamics, crisis of modernism, postmodernism, altruism.

* Natarova Elena Viktorovna (nathel@mail.ru, enatarova@yahoo.com), the Dept. of Methodology of Sociological and Marketing Researches, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.